

Вэнь Юйчуань остановился:

— Да? Постарайтесь вернуть ему деньги. Будьте сообразительны, или мне нужно объяснять, как это сделать?

Менеджер побледнел:

— Понял, господин Вэнь, сейчас же займусь этим.

Сун Иань только что вскипятил воду и собирался залить ей лапшу, как раздался стук в дверь.

— Господин Вэнь вернулся? — Сун Иань поставил чайник и побежал открывать.

На пороге стоял старший менеджер, за ним — два служащих:

— Господин, поздравляем! Вы стали первым счастливым гостем нашего курорта. Как наш счастливый гость, вы получаете бесплатное проживание и питание на два дня. Это деньги, которые вы только что заплатили, мы возвращаем их вам. Также, — менеджер повернулся и указал на служащих с подносом, — это дополнительные угощения. Пожалуйста, наслаждайтесь.

Сун Иань ущипнул себя за бедро — он не спал.

Когда Вэнь Юйчуань вернулся в комнату, он увидел следующую картину: Сун Иань держал в руках пачку лапши без воды и с изумлением смотрел на стейк, австралийского лобстера, суп из птичьих гнёзд, жареный рис с морским ежом, шампанское и другие блюда на столе.

— Ты потерял душу? — Вэнь Юйчуань подошёл и помахал рукой перед лицом Сун Ианя.

Сун Иань пришёл в себя, сглотнул слюну, поставил лапшу и схватил Вэнь Юйчуаня за рукав, его лицо сияло от восторга:

— Господин Вэнь, господин Вэнь, посмотрите на это! И на эти деньги! Они сказали, что я выиграл, что это приз за удачу.

Вэнь Юйчуань смотрел на его сияющее лицо, и на его губах непроизвольно появилась улыбка. Он потрепал Сун Ианя по голове:

— Да, тебе действительно повезло.

Сун Иань покачал головой:

— Мм, мне кажется, отель ошибся. Моя удача давно иссякла. Вся моя удача ушла на то, чтобы встретить вас, господин Вэнь.

Сердце Вэнь Юйчуаня дрогнуло, но улыбка тут же исчезла. Сун Иань поднял голову и встретился с его холодным взглядом. Внутри у него всё сжалось, и он поспешил добавить:

— Я имел в виду, что только благодаря вам я смог помочь отцу выплатить долги, найти жильё и обрести стабильность.

— Хм, — Вэнь Юйчуань остался доволен. Пока речь не шла о чувствах, всё было в порядке.

Чувства — это что-то ненужное, что может принести только боль и разочарование. Как,

например, с его матерью, которая отдала жизнь за ничего не стоящие чувства и оставила трёх сыновей. Разве не лучше просто быть вместе без чувств? Эквивалентный обмен, взаимная выгода или чётко обозначенная сделка — разве это не лучше?

Для таких, как он, чувства слишком эфемерны. Он даже сам не знал, как любить, как он мог любить кого-то другого? Хотя этот маленький дурачок пока что был полезен для развлечения и убийства времени.

И что ещё важнее, этот дурачок был настолько глуп, что, оставшись без него, моментально стал бы жертвой для других.

По дороге домой Сун Иань положил возвращённые двадцать восемь тысяч шестьсот шестьдесят восемь юаней в конверт и, держа его в обеих руках, протянул Вэнь Юйчуаню:

— Господин Вэнь, я дарю вам эту удачу. Пусть она принесёт вам больше радости и улыбок!

Вэнь Юйчуань смотрел на его ясные глаза, похожие на утреннюю росу на розах, и принял подарок.

Сун Иань стоял на балконе и подрезал ветки цветов. Бедный куст камелии остался почти без листьев и цветов, только одинокий бутон дрожал на ветру.

— Ой, прости, маленькая камелия, я отвлёкся. Прости, прости, сейчас же удобрю тебя и поляю.

Все из-за господина Вэня.

Господин Вэнь уже больше десяти дней не появлялся. С тех пор как они вернулись с курорта, он больше не приходил.

Хотя я и его покровитель, я всё время жду, когда же тот, кого я содержу, придёт «осчастливить» меня. Тяжёлая это работа — быть покровителем, очень тяжёлая.

В это время в развлекательной компании «Шэнсин», самой устрашающей для конкурентов и самой уважаемой среди артистов, Вэнь Юйчуань был занят до предела, успев лишь несколько раз чихнуть.

«Шэнсин» была основана дедом Вэнь Юйчуаня и представляла собой известную в Китае частную развлекательную группу. Когда мать Вэнь Юйчуаня, Вэнь Сужу, выходила замуж за Сюй Дахая, её отец подарил ей «Шэнсин» и часть семейного бизнеса в качестве приданого.

В первые два года замужества под руководством Вэнь Сужу «Шэнсин» полностью вошла в медиаиндустрию, инвестируя и управляя фильмами, телесериалами, артистами, музыкальными альбомами и развлекательным маркетингом, добившись значительных успехов в этих областях.

Через два года Вэнь Сужу забеременела первенцем, и Сюй Дахай хотел, чтобы он взял на себя управление «Шэнсин». Однако дед Вэнь Юйчуаня предусмотрительно передал управление дальней родственнице Чэнь Лань. Именно благодаря этому шагу удалось избежать поглощения всего приданого Вэнь Сужу Сюй Дахаем. Приданое, которое она принесла, уже превышало состояние самого Сюй Дахая, и именно благодаря ему Сюй Дахай смог расширить свои ресурсы и создать нынешнюю группу «Шаньхэ Байе».

Благодаря этому Вэнь Юйчуань имел возможность противостоять Сюй Дахаю. Его цель — вернуть все активы, которые мать принесла в семью, а также все прибыли, полученные от них.

Чэнь Лань передала Вэнь Юйчуаню все документы, печати и финансовые отчёты, внутренне восхищаясь им. Этот парень быстро осваивал любую область, и только благодаря такой способности он не терял головы.

— Сяо Чуань, ты планируешь управлять «Шэнсин» от имени твоего старшего брата Сюй Юйцзяна и младшего брата Сюй Юйхэ? — спросила Чэнь Лань.

— Да, «Шэнсин» — это то, что мама оставила нам троим. Я обсудил это с Юйхэ, и «Шэнсин» будет передана на имя старшего брата и его.

Старший брат был интровертом, молчаливым и не любил конфликтов. Младший брат, хотя и был общительным, но из-за физических ограничений и своей доброты Вэнь Юйчуань не хотел вовлекать его в какие-либо разборки. «Шэнсин» была чиста от связей с Сюй Дахаем, и даже если бы Вэнь Юйчуань вступил с ним в смертельную схватку, «Шэнсин» осталась бы в безопасности, обеспечивая защиту старшего брата и младшего брата.

Однако было одно, что раздражало Вэнь Юйчуаня: в обществе уже давно связывали «Шэнсин» с группой «Шанхэ Байе» Сюй Дахая. Говоря о «Шэнсин», всегда упоминали её могущественного покровителя — «Шанхэ Байе». Вэнь Юйчуань не хотел отрицать, что «Шэнсин» действительно пользовалась удобствами, предоставляемыми «Шанхэ Байе», но всё это было сделано через его руки.

— Тётя Лань, ты действительно готова просто отпустить всё это? Всё, что здесь есть, — это плод твоего и маминого труда. — Вэнь Юйчуань поднял голову из стопки документов и посмотрел на сидящую напротив Чэнь Лань.

Чэнь Лань погладила рамку с фотографией, на которой были молодая Вэнь Сужу, она сама и первые звёзды «Шэнсин»:

— Я уже стара, давно пора уступить место молодым. К тому же Фэн Я вернулась, у меня только одна дочь, и в детстве я не смогла быть для неё матерью, постоянно занятая работой. Теперь я хочу наверстать упущенное. Кроме того, компания сейчас на подъёме, и, если не будет серьёзных ошибок, никто не сможет пошатнуть её позиции. Я верю, что под твоим руководством компания пойдёт ещё дальше и выше. Я верю в тебя.

Вэнь Юйчуань знал, что настаивать бессмысленно. Чэнь Лань давно хотела передать компанию ему и его братьям, но с одной стороны Сюй Дахай постоянно строил козни, с другой — старший и младший братья Вэнь Юйчуаня периодически болели, и он один не справлялся. Поэтому Чэнь Лань затянула с передачей компании.

— Тётя Лань, твоя доля в «Шэнсин» всегда останется твоей. — Вэнь Юйчуань протянул ей сертификат на акции.

Чэнь Лань вернула его обратно:

— Нет, я уже получила свою долю. У меня только одна просьба.

— Что, тётя Лань?

— Фэн Я должна стать звездой первой величины.